

Комментарии к этимологиям финно-угорской субстратной лексики ландшафта в русских говорах Прикамья: *зырья, лоза*

Р. В. Гайдамашко

В настоящей статье рассматриваются две диалектные лексемы, зафиксированные в русских говорах Прикамья, относящиеся к тематической группе «Ландшафт» и сопоставляемые исследователями (А. К. Матвеевым и А. Л. Шиловым) с различными финно-угорскими данными. Анализируемый материал снабжен диалектными и топонимическими примерами, а также дополнен необходимыми историко-лингвистическими комментариями относительно существующих этимологических решений.

Зырья

В «Словаре русских народных говоров» слово *зырья* дано без ударения в значении «край, окраина» в Пермской области по записи 1959 г. (СРНГ 12, 39). В «Словаре географических терминов в русской речи Пермского края» *зырья* «край, окраина деревни», отмеченное в н. п. Гувашер Ильинского р-на, сопровождается иллюстрацией: *А ране тутока на зырье, с краю нашей деревни, такой рамене* (СГТП, 142).

А. Л. Шилов видит связь рус. *зырья* с прибалтийско-финскими данными (МСРЗ, 8), ср. фин. *syryjä* «окраина, край, грань, предел» (SKES, 1148), кар. *syryjä* «край, кромка, сторона, бок» (KKS 5, 609), вепс. *sürj* «край, сторона, бок» [Мамонтова, Муллонен 1991, 92], однако предложенная гипотеза неприемлема ввиду отсутствия сходных слов в русских говорах между Северо-Западом и Запад-

ным Уралом и по причине того, что прибалтийско-финские апеллятивы (см. выше, а также собств. кар. *sürjä*, *šürjä*, литв. *sürjü*, *sürd'ü*, *sürdjü*, вепс. *sürd*, *sirj*, *sürj* ‘сторона, бок, край, обочина (напр., дороги)’), часто встречающиеся в топонимии карельско-вепсского региона, на русской почве перерабатываются в **-сюрья**, **-сюрьга**, но не в **-зырья**: см. н.п. *Latvasürjä*¹ при рус. **Латва-сюрья**, н.п. *Leppäsürjä*² при рус. **Леппясюрья** (Суоярв. Карел.), н.п. *Sur'd* при рус. **Сюрьга** (Залесье, Шелтозеро Прионеж. Карел.), д. *Sürdä* при рус. **Сюрьга** (Святозеро Пряжин. Карел.) и мн. др. [Мамонтова, Муллонен 1991, 92–93]. В то же время при учете соответствия фин. *ü*/ рус. *ы*, такие топонимы, как луг **Сырья**, н.п. **Сырья** (Онеж. Арх.), восходят предположительно к тому же источнику, что и указанные выше [Матвеев 1973, 351; Матвеев 2004, 69; Кабинина 2011а, 153]. Кроме того, историческая форма современного названия р. **Сюрей** (приток р. Юрас, притока р. Юла в бассейне р. Пинега) — **Сырвей**, — отмеченная в 1686 г. [Сими́на 1966, 154], позволила предположить, что основа **Сыр(ь)** отражает более древнее состояние [Матвеев 1973, 351].

Можно выдвинуть версию, согласно которой в основе прикамского рус. **зырья** — не отмеченная словарями (ППС; SDW; SWs; SWb; КППС) коми-пермяцкая лексема, которая родственна прибалтийско-финским (см. выше) внутри финно-угорской семьи. С точки зрения сравнительной фонетики финно-угорских языков, указанному выше прибалтийско-финскому лексическому материалу может быть родственно коми-зыр. *зырны* «гнать, изгнать», «теснить, вытеснить, оттеснить» (SDW, 451; SWs, 357; SWb, 1284; КЭСК, 108), т.к. прибалтийско-финскому *y* [*ü*] в ряде когнатов соответствует в анлауте коми *ы* и оба они имеют корни в реконструируемом финно-угорском *ü [Основы 1974, 164]. В таком случае необъяснимым остается нетривиальное соответствие сочетаний согласных в инлауте.

Данная гипотеза оказывается несостоятельной в свете того, что прибалт.-фин. *syryjä* полагается балтийским заимствованием

¹ При кар. *latva* ‘верхушка дерева или другого растения’, ‘вершина, верхушка, конец’ (KKS 2: 35).

² При кар. *leppä* ‘ольха (*Alnus*)’, ‘кровь’ (KKS 2, 65).

[Koivulehto 1999, 8], поэтому не может иметь финно-угорских когнатов.

Следует упомянуть еще об одной возможности. Так как отождествление И. Н. Смирновым *сырьян* Епифания Премудрого с удмуртами *Сырьянского стана*, которые могли принадлежать к роду *Съръя* с Нижней Вятки, достаточно правдоподобно, то «принести» термин *съръя* на территорию Ильинского р-на могли те коми Перми Вычегодской, которые сначала проживали в непосредственной близости с удмуртами *Сырьянского стана* и значительное число которых позже (в XVI–XVII вв.) переселилось в Зюздинский край и Пермь Великую, «оказавшись таким образом общей популяционной составляющей юго-западных коми-зырян и части коми-пермяков» [Чураков 2008, 12–13]. Изначально *зырьей* в н. п. Гувашер могли называть часть деревни, населенную смешанным коми-удмуртским населением, однако со временем мотивационные связи утратились и указанный эпоним перешел в разряд микропонимии.

Лоза

Лексема *лоза́* в значении «маленькое озерко, лужа, топкое место, болотина (sic!), старое русло» записана в Оханском р-не [Матвеев 1964, 299]. В иных диалектных источниках по Прикамью сходные лексеммы в данном значении не зарегистрированы.

На русском фоне данной лексеме явно близко слово *лоза́* «низкое ровное место, где хорошо растёт трава» (Яран. Вят.) (СРНГ 17, 111; ОСВГ 5, 201), но оно дано в одной словарной статье с *лоза́* «низкое место, поросшее ивовым кустарником» (Весьегон. Твер. 1936) (СРНГ 17, 111), которое, являясь следствием метонимического переноса, исконно на русской почве, ср. рус. литер. *лоза́* «кустарник некоторых пород ив, винограда», «длинный гибкий стебель или ветвь некоторых кустарников, преимущественно ивы, винограда || о розге» (БАС 6, 333). Неоднородность приводимых составителями СРНГ данных подтверждается не только семантикой (в дефинициях камско-вятских лексем нет указания на иву/ивняк), но и ареалом: достаточно беглого взгляда на географические пометы рус. диал. *лоза́вый* «поросший ивовым кустарником» (Пск.), *лозенька*

«лоза (ива)» (Смол.), *лозі́нина* «ива; ивовый прут» (Калуж.; Лит.; Латв.; Эст.), *лозі́ница*, *лозі́нка* «лозина (ветла)» (Тул.), *лозі́нник* «лозняк» (Пск.; Твер.; Тул.), *лозні́к* «лозняк» (Курск.; Орл.; Тул.; Калуж.), *лозня́г* «лозняк» (Пск.; Твер.; Новг.) (СРНГ 17, 111–112; НОС, 516), чтобы увидеть совершенно иной — тяготеющий к крайнему западу — ареал этих и многих других производных. На этом фоне, однако, не совсем ясна природа (метонимическая?) диалектных фактов вроде рус. *лозг* «небольшой, неглубокий овраг, ров» (Калуж.), «низменность, изрезанная рвами и ручьями в разных направлениях» (Калуж.) (СРНГ 17, 111), *лоск* «ложбина, небольшая балка, лощина» (Тул.; Ряз.), «овраг» (Ряз.), «плоская низменность, низинка» (Пск.), *лоска́* «углубления в виде ровов, параллельные берегу» (Ряз.) (СРНГ 17, 151) и др. Достойны внимания и некоторые лексемы, отмеченные в русских говорах к востоку от Прикамья, напр., рус. диал. *лозго́тина* «низкое, сырое место» (Богдан. Свердл.) (СРГСУД, 286–287), явно связанное с территориально и семантически близкими словами *ложготі́нка*, *ложгуті́нка* «ложбинка» (Богдан. Свердл.) (СРГСУД, 286).

Среди сходных топонимов в Прикамье и на сопредельных территориях зарегистрированы: нежилой н. п. *Ло́за* в Пермском районе (ТК: О–40–75); р. *Ло́за*, левый приток р. Нязь с находящимися на ней или ее притоках н. п. *Удмуртская Ло́за*, *Русская Ло́за*, ж.-д. ст. *Ло́за* (Игрин. Удм.) (ТК: О–39–95); н. п. *Лозо-Ворцы* (Якшур-Бодьин. Удм.) (ТК: О–39–106); н. п. *Лозолок* на р. Люк (Игрин. Удм.) (ТК: О–39–83); н. п. *Лазаневская* (Афанасьев. Киров.) (ТК: О–39–48).

А. К. Матвеев уверен в следующем направлении заимствования: рус. (Охан. Перм.) < коми, ср. нижн.-вычег., ср.-вычег., удор. *лос* «кочковатая сырая пожня», зюзд. «неглубокая яма с водой на лугу» [Матвеев 1964, 299], «сырой, кочковатый луг» [Кривощёкова-Гантман 1974, 37], см. также верх.-вычег., вым., лет., нижн.-вычег., присыкт., удор. *лос* «кочковатая сырая пожня, покрытая осокой и заросшая местами ольхой и ивой», присыкт. *лос ув* «сырое глухое место в пойме реки, поросшее кустами черёмухи, смородины и низкорослой ели» (ССКЗД, 202), *Лоса́* — мель в д. Лёждуга (Усть-Цилем. Коми 1970) (СРНГ 17, 149). Предположение о заимствовании рус-

ской лексемы из коми приемлемо ввиду обоснованной исконности коми лексем в финно-угорской семье — коми *лос(к-)* из **локс-* при мар. горн. *лăксак* «яма, ложбина», фин. *laakso* «долина» и др. из доперм. **l̥ksa-*, см. подробно (КЭСК, 161). Согласно современной этимологической версии, указанным марийскому и финскому словам родственны также эст. диал. *laks* «ровное место», вепс. *laks* «ложбина, овраг, низина», но, в числе прочих, не коми *лос(к-)*, а коми *лаж-*, проявляющееся, например, в коми *лаж-мыд* «отлогий, пологий, невысокий, неглубокий» (ЭСМ 2, 203). К тому же гнезду относят и удмуртский материал (ЭСМ 2, 203), ср. удм. *лазег* «мелкий, неглубокий || мелко, неглубоко», «отмель» (УРС 2008, 386), удм. глагов. *лаžег* «мелкое, неглубокое место (в реке)» (WW, 144), которое подходит в качестве этимона для анализируемого прикамского диалектизма, но лишь на уровне семантики, встречая в формальном отношении определённые трудности.

Примечательно также коми-перм. (н. п. Пуксиб Косинского р-на) *лōзас* «засека, изгородь из срубленных деревьев для преграждения пути мимо ловушки» [Кривощёкова-Гантман 1974, 37], однако от сопоставления с ним прикамского диалектизма *лоза* останавливает значительное семантическое расхождение.

К сожалению, А. К. Матвеев не объясняет, что могло повлиять на качественное и количественное изменение фонемного состава русских лексем и на сдвиг ударения. Естественно предполагать, что эти процессы могли произойти при адаптации заимствования русскими говорами, однако камско-вятское *лоза*, видимо, не заимствование, а субстрат (см. далее), поэтому теоретически он должен быть усвоен примерно в исходном виде. В таком случае уместно полагать, что изменения произошли не так давно (с усилением влияния литературного языка и городского просторечия на русские говоры), в результате паронимической аттракции к упомянутому выше рус. литер. *лоза*.

Косвенно на субстратную природу камско-вятского рус. *лоза* может указывать тот факт, что территории, на которых отмечена данная единица, до прихода русских были населены финно-уграми — на территории Оханского уезда Пермской губернии могли проживать и южные коми-пермяки, носители обвинского диалекта

[Баталова 1975, 8], и удмурты¹ (ХОПГ 3, 46), а земли Яранского уезда Вятской губернии, где зафиксирована сходная лексема (см. выше), определенно (были) населены марийцами [Напольских 1997, 44, 46–47; Белых 2006, 28–32].

На данном этапе исследования топонимические факты косвенно поддерживают «удмуртскую версию», т. к. недалеко от н. п. *Лоза* Пермского р-на Пермского края расположены н. п. Малые Вятские и о. Вятский (ТК: О–40–76), а поблизости от н. п. *Лазаневская* в Афанасьевском р-не Кировской области находятся ур. Удмуртское и ур. Бусермяна (ТК: О–39–48).

В конечном счете и этому решению находится альтернатива. Если изначальная форма прикамского диалектизма, анализируемого А. К. Матвеевым, — *лузá* (а *лозá* — более поздний вариант, являющийся следствием севернорусского оканья, и единственно сохранившийся), то невозможно не сравнить ее со следующими исконными лексемами: рус. *лу́зи* (Ворон.; Курск.; Моск.; Влад.; Ряз.; Волог.; Мезен. Арх.; Нолин. Вят.; Прикамье; Перм.; Урал.), *лузи́* (Жиздр. Калуж.; Дубен. Тул.; Чердакл. Ульянов.), *лузя́* (Нолин. Вят. 1896) фольк., мн. «луга», *лу́зи* «низкое лесистое место» (Ворон. 1852), *лу́зина* «лужа, Лужина» (Моск. 1968), *лузы* «лужок» (Вят.), *лузь* обычно фольк. «луг» (Ворон.; Курск.; Смол.; Влад. 1852; Ряз.; Вят.), «поросшая лесом низина» (Ряз.), «озерко» (Ряз. 1852), «чистый плёс на заросшем тростником (или другой растительностью) озере, реке» (Ворон.; Ряз.; Влад.), «замёрзшая лужа» (Пск.; Осташк. Твер. 1855; Твер.), *лузья́* фольк., мн. «луга» (Сольвыч. Волог. 1896; Минус. Енис.), *лузья́-болота* «сырые болотистые места, лужи» (Устюжн. Волог. 1887; Чердакл. Ульянов.) (СРНГ 17, 184–185) и др. С другой стороны, рус. *лозá* (Охан. Перм.) может быть генетически связано с рус. диал. *лобзá* (*лабзá*) ‘топкое место, зыбун; трясина, болото’ (о последнем слове см. подробнее: [Гайдамашко 2010, 33]) и видоизменено синкопой, хотя необходимо учитывать дистактность ареалов: в пределах Прикамья рус. диал. *лобзá* (*лабзá*) из-

¹ Кроме всего прочего, в русских говорах той же территории (Оханский уезд) в 1854 г. отмечена лексема *бигер* «татарин» (СРНГ 2, 289), которая, несомненно, удмуртского происхождения [Чураков 2005, 58; Белых 2006: 79; Максимов 2008, 115–116]; (РЭС 3, 175).

вестно лишь на крайнем севере (Чердынский и Красновишерский р-ны Пермского края), а рус. диал. *лоза́* имеет единственную фиксацию (Оханский р-н Пермского края), почти на 400 км южнее.

Источники

МСРЗ — *Шилов А. Л.* Материалы к словарю ранних прибалтийско-финских, чудских и саамских заимствований русского языка. М.: Наука, техника, образование, 2008. 44 с.

НОС — Новгородский областной словарь / авт.-сост. А. В. Клевцова, А. В. Никитин, Л. Я. Петрова, В. П. Строгова; ред. А. В. Клевцова, Л. Я. Петрова; изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII + 1435 с. — (Памятники русского диалектного слова).

РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1–6. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак, 2007–2012.

СГТП — *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. 420 с.

ТК — Топографические карты по данным Генерального штаба. М. [б. и.], 1988.

ХОПГ — *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1–3. СПб.: Императорская типография, 1811–1813.

ЭСМ — *Вершинин В. И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. 1–3. Йошкар-Ола [б. и.], 2004–2005.

SDW — *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang, und einem deutschen Register. St. Petersburg: Eggers & Co, u. J. Glasunow, 1880. 692 s.

Swb — *Fokos-Fuchs D. R.* Syrjänisches Wörterbuch. Bd. I–II. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959.

SWs — Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von *Y. Wichmann*. Bearbeitet und herausgegeben von *T. E. Uotila*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 s. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. VII).

WW — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von *Y. Wichmann*. Bearbeitet von *T. E. Uotila* und *M. Korhonen*. Herausgegeben von *M. Korhonen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 s. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. XXI).

Литература

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.

Белых С. К. История народов Волго-Уральского региона: Учеб. пособие по курсу «Этническая история Волго-Уральского региона». Ижевск: Институт социальных коммуникаций УдГУ, 2006. 129 с.

Гайдамашко Р. В. Финно-угорское наследие в русских говорах Камско-Колвинского поречья (на материале тематической группы «Ландшафт») // *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире. I / отв. ред. И. П. Кюльмоя. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. С. 27–42.

Кривощёкова-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1 / ред. А. С. Гантман. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ин-та, 1974. С. 19–43.

Максимов С. А. Самоназвания удмуртов и бесермян, их варианты, названия соседних народов в языке удмуртов и бесермян // *Linguistica Uralica*. 2008. № 2. С. 108–118.

Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1991. 160 с.

Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1964. Т. 14, fasc. 3–4. О. 285–315.

Матвеев А. К. Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования // *Этимология 1971* / отв. ред. О. Н. Трубачёв. М.: Наука, 1973. С. 332–355.

Напольских В. В. Введение в историческую уралистику. Ижевск: УдМЙИЯЛ УрО РАН, 1997. 268 с.

Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / отв. ред. В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Реден. М.: Наука, 1974. 484 с.

Симина Г. Я. Микропонимия бассейна Юлы // Изучение географических названий / отв. ред. Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов. М.: Мысль, 1966. С. 151–156. (Вопросы географии. — Сб. 70).

Чураков В. С. К проблеме расселения пермских народов в конце I — первой половине II тыс. до н. э. // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2008. № 1(3). С. 4–20.

Koivulehto J. Verba mutuata. Quae vestigia antiquissimi cum Germanis aliisque Indo-Europaeis contactus in linguis Fennicis reliquerint /ed. K. Ph. Ruppel. Helsinki: Finnisch-ugrische Gessellschaft, 1999. XXV + 435 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 237).